

Из-за морей

Калькутта.
Июля 25.

Дремала сонная, ленивая Индия, по своему ежегодному обыкновению, от июня до ноября. Лежала на боку спокойно, пользуясь минутами политического и коммерческого затишья, под мягким, теплым, непрерывным дождем *монсуна*¹; покрывалась зеленою плесенью и обрастала мхом. Все цвело и прело; все, как природа, так и люди. Только изредка при всяком выдающемся событии ее внутреннего строя, – как, например, непривычное вмешательство английского *сааба*² в домашние дела и быт индуса, в вопросы о вторичном браке вдов или обязательного изучения в школах мусульманского урду (*lingua franca*³ страны) вместо хинди и предпочтение, оказываемое властями ненавистному диалекту над родным языком, – заставляли вздрагивать истощенное тело Индии и, не просыпаясь, тяжело поворачиваться сбоку на бок с тихим стоном... Так спит безответный, бесхарактерный и кроткий человек, заснувший во время семейного горя и передрыг. Он завалился спать под влиянием нравственной и физической усталости, в горьком сознании собственного бессилия; комар ли укусит его или тяжелый кошмар сдавит грудь ему, как в железных тисках, он только машинально махнет рукой, помычит, всхрапнет и опять уснет. Так спала, да и теперь еще не совсем проснулась, апатичная, закаленная в броне страдания Индия индусов. Но вдруг зашевелились и засуетились на теле ее паразиты-мусульмане; раздался громкий, повелительный голос «барра сааба», ее великого господина. В интонации этого голоса звучала давно знакомая нотка – первый призыв и угроза карману спящего, и вот Индия нервно открыла один глаз...

Долгое приготовление египетских событий, беспорядки и политические передрыги, следующие одни за другими *crescendo*⁴, оставляли ее доселе совершенно бесстрашной и спокойною. Прилетела неожиданно телеграмма: «Во вторник адмирал Сеймур начнет с утра бомбардировать Александрийские крепости»⁵ – и все зашевелилось и притаило дыхание в британском и мусульманском мире Индии; но сама Индия все-таки безмятежно спала. Прилетела другая депеша: «Британские бомбы испепелили крепости Александрии...» Война! Пошли быстрые, лихорадочные приготовления, все еще более засуетилось от Симлы до Калькутты, от Мадраса до Бомбея, и началось нечто вроде вавилонского столпотворения.

Открыв лениво один глаз и узнав в чем дело, Индия мануфактурного народа Индии, было, даже возрадовалась. «Ай, Рам, Рам! – вздыхала она. – Если бы только затянулась война да прервалось бы сообщение через Суэцкий⁶ канал так годика на три, то-то бы нажива владельцам бумажно-прядильных фабрик!» – Но, увы, на день прерванное сообщение телеграфной линии между Суэзом и Индией возобновилось снова и надежды фабрикантов на время отлетели. Вздохнули сердечные и расселись на корточках у моря ждать погоды. Вдруг, как девятым валом, залило все базары страшное известие. Ужасный слух, предсказываемый с начала года астрологами, что одной Индии придется расплачиваться своим тощим кошельком за поруганную

Статья публикуется по газете: *Московские ведомости*, 1882, №282, 11 октября, подписана «Р[адда] Б[ай]».

Подготовка текста и комментарии А.Д.Тюрикова.

¹ Муссон (*англ.* monsoon) – дождливый сезон, в Южной Индии длится с июня по ноябрь.

² господина (*хинди*).

³ общепринятого языка (*лат.*).

⁴ возрастающая (*ит.*).

⁵ Речь идет о бое британской эскадры с египетскими фортами Александрии 11–12 июля 1882 г. Это было первое сражение англо-египетской войны, в результате которой английские войска оккупировали весь Египет, ставший одним из протекторатов Великобритании.

⁶ Суэцкий (*англ.* Suez).

честь Англии, облетел страну из конца в конец и заставил затрепетать ее народы. Странное дело, только вчера, 24 июля, лорд Гартингтон⁷ объявил в нижней палате, что расходы на индийский контингент, посылаемый в Египет, взыщутся с Индии, – а об этом знали и говорили еще в июне. Удивительно ясновидящий народ, настоящие медиумы и духовидцы. Сбылись предсказания, пришло из Лондона подтверждение слуха; и вот каждый звук, малейшее приказание, передаваемое телефоном из интендантств в доки, отдавались, как молотком, по сердцу индусов, и поднялся вопль от мыса Коморин⁸ до Гималай. Стоном стоит он теперь в воздухе. От дворцов до самой убогой пальмовой хижины все прокликает британское самовластие и несправедливость правительства.

Действительно, положение трагикомическое. Без вины виноватая эта дойная корова Соединенного Королевства, как липка ободранная, разоряемая Манчестером⁹, империя в лохмотьях, видит себя вынужденною отвечать за грехи Англии собственными тощими боками и за неимением молока платить последнюю каплей крови. Не выдержали туземные газеты, застрекотали и загалдели, словно на шабаше. Их полемика и пререкания с англо-индийскими коллегами интересны и поучительны. Рассуждает, например, неукротимая *Amrita Bazar Patrika*: «Наши правители снова заглядывают нам в карманы. Опять нас приглашают платить и в этот раз уже за сохранение канала, открытие коего окончательно разорило торговлю Индии. Из-за чего же это?» – «А из-за того, – хладнокровно отвечает ей бомбейская газета, – чтобы не разорился и великий Манчестер». – «А будь он проклят, ваш Манчестер! – бесцеремонно отвечают ей другие смельчаки, туземные журналы. – Зато выиграет наша внутренняя торговля; возродится снова наша национальная производительность; воскреснут исчезающие искусства и рукодельная работа... Так из-за чего же нам еще платить за собственное разоренье?» – «А хоть бы уж потому, что вы дети отцов, которые вследствие мятежа 1857 года¹⁰ и заставили нас потратиться на этот канал... Прикажут, так и заплатите» (*C[ivil] and M[ilitary] Gazette*).

Ну не разговор ли это из басни Крылова – диалог между волком и ягненком? И конечно заплатят, да еще и спасибо скажут за то, что теперь им позволено разговаривать. Ведь Индия не Англия, даже и при маркизе Рипоне¹¹. Где же этим бедным 250 миллионам тягаться против горсти повелителей и самодержавных лавочников. Положительно сцена из семейной жизни Кита Китыча¹²! – «Это ты шалишь, – внушает Кит Китыч дрожащей, подобострастно стоящей пред ним сожительнице, – я ведь и сам не промах, и никто не посмеет меня обидеть, потому что ведь я сам кого захочу, того и разобiju».

А между тем, угрожая кулаком одной руки, наш британский Кит Китыч, прикрывая козырьком другую глаза, косится на далекие степи Средней Азии, за Гималаи, щурится и охает по направлению Мерва¹³ и Текинских пустынь. Удивительно интересный субъект Англия для изучения на ней психо-политических феноменов. При первом известии о разгроме Александрийских крепостей и приготовлениях индийского контингента, англо-индийские газеты заговорили не о Египте, а о России! Не событиями в первом и могущими возникнуть вследствие оных комбинациями в Европе заинтересовались они, а тем, как взглянет на них, что может задумать и что, по всей вероятности, предпримет Россия под шумок этих событий. Одно утешение для Англии – скончался ее *bête noire*¹⁴ генерал Кауфман¹⁵; не стало, говорят (положительно еще не

⁷ Кавендиш Спенсер Комптон (8-й герцог Девоншир, маркиз Хартингтон (Hartington), 1833–1908) – британский государственный деятель, министр по делам Индии (28.04.1880 – 16.12.1882).

⁸ Коморин – южная конечность полуострова Индостан.

⁹ Манчестер – центр текстильной промышленности Англии.

¹⁰ Речь идет о восстании индийских солдат против жестокой колонизаторской политики англичан в 1857–1859 гг.

¹¹ Робинсон Джордж Фредерик Сэмюэль (1-й маркиз Рипон, 1827–1909) – британский государственный деятель и дипломат, вице-король Индии с 1880 по 1884 г.

¹² Кит Китыч – Тит Титыч Брусков, персонаж комедии А.Н.Островского «В чужом пиру похмелье» (1856), богатый, заносчивый и невежественный самодур.

¹³ Мерв – город в Туркменистане, в 1884 г. вошел в состав Российской империи.

¹⁴ предмет ненависти (*фр.*, букв. «черный зверь»).

верится такому несчастию для русской армии), и генерала Скобелева¹⁶, и двойная, тяжелая гора свалилась с плеч Альбиона. Но не умер еще, слава Богу, генерал Черняев¹⁷, герой и покоритель Ташкента, и имя его лежит еще широкою черною тенью на сердце Англо-Индии. Ведь Россия не спит, рассуждают здешние алармисты¹⁸. Россия никогда не пропустит удобного случая (увы, их бы устами да мед пить!) воспользоваться временным бессилием Англии. И теперь «она совсем под боком Индии и распоряжается в окрестностях Мерва, как помещик у себя в деревне». *Pioneer, Bombay Gazette, Englishman* посвящают ежедневно этому вопросу передовые статьи и заглавия: «Араби-бей»¹⁹ и «Россия в Мерве» чередуются на газетных страницах, мелькая, словно верстовые столбы по пути. Даже жалость берет при виде такого глубоко вкоренившегося, по-видимому, неизлечимого психического расстройства. Взгляните на следующее:

«Благодаря бездарной политике г[осподина] Гладстона²⁰, мы находимся в самом неприятном, униженном положении. Были у нас дурные правительства и прежде в Англии и кабинеты разных видов; были правительства глупые и апатичные, правительства неспособные, но никогда еще не было у нас правительства, бестактность и трусливость коего до такой степени бесчестила бы Англию, как это делает нынешнее во время страшного европейского кризиса... Наше положение производит тошноту и о нем почти невозможно рассуждать хладнокровно. Отвратительная резня европейцев в Египте²¹ есть прямое последствие бездарности гладстоновского министерства и *русофильства* его друзей (!!!)... Тут следует не спускать глаз с России, теперь, когда лондонские вожди политики бездействия вдруг вздумали невпопад действовать... Слова нет, если *нашему* каналу угрожает малейшая опасность, то следует, не теряя ни минуты, послать туда индийский контингент... Отчаянный характер египетского министерства явствует уж из того, что оно вооружило 31000 человек резервного войска и что теперь у Араби-бея более 50000 отчаянных фанатиков. ...Понятно, что в настоящую минуту малейший признак отсутствия твердости, малейшее колебание могут привести Англию к неминуемой катастрофе, к потере *престижа* и того благодетельного для мира универсального влияния, которое она имеет на *все* (!) европейские державы!...» и проч., и проч.

Эти выписки из главного правительственно органа Англо-Индии и *Бомбейской газеты* наглядно показывают расположение, которым премьер пользуется у нас за свое «русофильство». Но это далеко не все. Если, с одной стороны, весьма естественно, что дорожа головой (Индией), Англия дорожит столько же «и ее шеей», какую ей представляется Суэзский канал, то с другой стороны, ее постоянный хронический страх за свои «ученые границы» севера является каким-то

¹⁵ Кауфман Константин Петрович (1818 – 4.05.1882) – русский военный деятель, инженер-генерал (1874), руководивший завоеванием и колонизацией регионов Центральной Азии, генерал-губернатор Туркестана, командующий войсками Туркестанского военного округа, покоритель Бухары (1868), Хивы (1873) и Кокандского ханства (1875).

¹⁶ Скобелев Михаил Дмитриевич (1843 – 7.07.1882) – военачальник и стратег, генерал от инфантерии, участник Среднеазиатских завоеваний Российской империи и русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

¹⁷ Черняев Михаил Григорьевич (1828–1898) – генерал-лейтенант, участник военных экспедиций в Среднюю Азию, во время которых захватил обширные территории Кокандского ханства (1864–1866), во время восстания на Балканах против турецкого ига главнокомандующий сербской армией (1876–1877), туркестанский генерал-губернатор (1882–1884).

¹⁸ Алармист (*фр.* alarmiste, от *alarme* тревога, беспокойство) – лицо, склонное к панике, распространяющее непроверенные, необоснованные слухи, вызывающие тревожные настроения.

¹⁹ Ораби-паша Ахмед (1842–1911) – государственный и военный деятель Египта, В 1881 г. возглавил выступление Каирского гарнизона, проходившее под лозунгом «Египет для египтян», приведшее к отставке правительства хедива Тауфика и созданию национального правительства, в котором Ораби-паша получил пост военного министра. После бегства хедива в 1882 г. фактически власть перешла в руки Ораби-паши. Летом 1882 г. командовал египетской армией в англо-египетской войне, 13 сентября его войска были разбиты при Тель-эль-Кебире и 15 сентября он был взят в плен англичанами.

²⁰ Гладстон Уильям Юарт (1809–1898) – английский государственный деятель, премьер-министр Великобритании в 1868–1874, 1880–1885, 1886, 1892–1894 гг.

²¹ 11 июня 1882 г. в Александрии началось антианглийское восстание Ораби-паши, городская чернь напала на европейцев и произвела кровопролитную резню, в результате которой погибло более 50 человек и около 100 получили ранения.

чудовищно откровенным сознанием собственного бессилия. Невзирая на ее «огромное» влияние на «все державы Европы», учтливое колебание Франции, прямой отказ Италии и Германии принять участие в ее наступательных движениях на Египет указывают на совершенно противное. Поэтому-то Англия быть может и выказывает такой ребячески глупый страх пред Россией. С такою ватагой зорких дипломатов, каковы наши англо-индийские редакторы, почерпающие премудрость свою в симлинском *Foreign Office*²², советников, утруждающих денно и нощно свои мозги, придумывая всевозможные и невозможные пассажи и комбинации, к каким Россия *могла бы* прибегнуть, – право не стоит последней и содержать дипломатов. Все за нее придумано, предусмотрено и приготовлено заранее ее откровенными доброжелателями. Из шести столбцов статьи «Возможные последствия египетской сумятицы» в *Пионере* беру несколько строк для примера.

«...Что Россия воспользуется нашим настоящим затруднением, это не подлежит никакому сомнению... Если мы теперь отправим наш контингент (а он отправляется 4 августа), то прямым последствием этого шага явится следующее: во-первых, возобновленное зуботочение (вольный перевод) России на северо-восточные границы Индии; во-вторых, Россия никогда не согласится смотреть равнодушно на появление индийского войска в распрах, касающихся, *по ее (России) мнению (?)*, совокупно всей Европы, а не одной Англии... Затем, подстрекаемая *бессильною злобой*, она тоже поставит свою карту в этой игре и совершит что-нибудь весьма неприятное (*very annoying*) нашему правительству. Далее, она (Россия), конечно, воспользуется случаем уверить доверчивую Европу, что отправка индийского войска ослабила наше правительство и оставляет Индию совершенно беззащитною. А если эта маленькая хитрость удастся ей, а в виду *суеверия* азиатов она непременно *должна удался*, то понятно, что если индийцы и за-Гималайские азиаты, каждый раз, как нам придется посылать за моря наши туземные войска, станут воображать, что мы остаемся в беспомощном положении, то нам придется их оставлять без употребления дома... В-третьих, Россия конечно знает и не может не знать, что такая отправка из страны значительной части ее войска *действительно ослабляет наше правительство* (так где же тут хитрость или клевета со стороны России, коли так?)... так как, благодаря распущенности нашего военного ведомства, англо-индийские войска находятся в весьма мизерном положении и расходы ведутся *скарредно* (*shabby*)... Таким образом, мы теперь посажены на рога не одной, а нескольких и весьма многих дилемм, из коих труднейшею оказывается задача захватить в наши руки канал и держать его теперь, когда мы связаны по рукам и ногам Ирландией и реорганизацией нашей индийской армии». Облегчив душу такую исповедью, газета добавляет, что изо всего этого ясно явствует одно: «Отправка индийского войска в Египет только даст предлог России сыграть с Англией» на ее афганистанских границах, а именно «в Кандагаре, какую-нибудь препротивную (*obnoxious*) штуку»; но какую именно газета уверяет, что «пока и предсказать невозможно».

Что́ это – глупость, западня или просто следствие *само-гипнотизации* страха?

Вообще говоря, чистосердечие и откровенность газетной Англии не только достохвальны в отвлеченном смысле добродетелей, но и весьма оригинальны в виду возможных практических последствий. Словно многочисленные редакции, рассеянные по обширному лицу британских владений, сговорились задаться благою программой облегчить, насколько то возможно, настоящим и будущим врагам отечества головоломную работу стратегических замыслов. Одна пред другой они стараются *навевать*, так сказать, врагу и неприятелю самые разнообразные военные хитрости. Для Араби-бея, например, совершенно излишняя роскошь придумывать, как бы ему отразить англичан и половчее насолить им. И вовсе не нужно быть ему военным министром или даже особенно замечательным полководцем, чтобы сослужить службу египетской национальной партии и загнать англичан либо в море, либо завлечь их в пустыню и там перерезать их, как баранов. Для этого стоит только знать английский язык, уметь читать и получать лондонские и англо-индийские газеты, особенно последние. Офицеры, готовящиеся в поход, которых я знаю несколько и вижу ежедневно, просто в отчаянии от такой откровенности англо-индийской печати и посылают ее по двадцати раз в день в преисподнюю. В самом деле, все это

²² министерство иностранных дел (*англ.*).

было бы очень смешно, когда бы не совершилась уже александрийская ужасная резня и не предстояло еще несколько таких в будущем. Нет такой хитрости, нет той адской идеи, которая не была бы внушена Араби-бею с первого же дня бомбардирования англо-индийскими и даже лондонскими газетами. Все, что легко может быть приведено в исполнение, но, вероятно, именно потому и не пришло бы арабам в голову, аккуратно и подробно излагается в передовых статьях и дополняется самыми хитроумными *возможностями* и случайностями. Араби-бею остается расположиться при полном кейфе на песчаном берегу канала и, закурив *наргиле*²³ да прихлебывая кофе, выбрать на досуге одну из тысячи и одной превосходных стратегических хитростей для уничтожения неприятеля, внушаемых ему самим же врагом, – *au grand choix*²⁴ – и действовать.

Вот *Times*, например, предлагает ему погрузить торпеды в таких-то и таких местах канала. «Последствия верные и *неминуемые*», – уверяет сей почтенный орган – Нестор журналистики. «Записать», – приказывает Араби-бей секретарю. *London Telegraph* высказывает приятную уверенность в том, что несколько грубо и на живую нитку построенных *адских* машин, начиненных динамитом и зарытых очень неглубоко в песках вокруг английских лагерей, *по дороге штаба* и войск, могли бы взорвать на воздух половину британского войска и до последнего рядового «при счастливых обстоятельствах» (*under favoring circumstances*) для «чудовища», читай Араби-бея. «Идея недурная, – думает военный министр, прочитав, – так и запишем». *Civil and Military Gazette* распространяется на счет удобнейшего места в Суэзском канале, где бы потопить судно, преградив этим совершенно дорогу почтовым пароходам; *Statesman* подробно развивает идею потопления индийского контингента, как во времена фараона в Черном море²⁵, посредством каких-то удивительных машин и каналов проведенных от Кафр-эд-Давы²⁶ до дороги в Каир. *Englishman* входит в мельчайшие подробности и учит нового пашу, как строить быстро и без особенных затруднений земляные укрепления и рыть окопы вокруг Каира; и приводя ему на память Плевну²⁷, ясно доказывающую, что способны совершить даже дикие орды неученых фанатиков за земляными укреплениями, заранее считает «громадные потери» со стороны англичан. Наконец, *Pioneer* в своем нескрываемом бешенстве против либерального кабинета и его «политических преступлений» нападает на него в дружном хоре с *St. James Gazette*, этим антигладстоновским органом *par excellence*²⁸, и развивая пред Араби-пашой целую панораму нападений на английские войска и их полного сокрушения, указывает ему самое удобное время для такой операции. «Араби-бею стóит только провозгласить *джехад*²⁹, – учит он, и сделать то-то и то-то и проч. (следуют подробные инструкции), – и священная война должна будет проникнуть в Триполи, Тунис и Алжирию, пока вся Северная Африка не подымится, как один человек... Фанатизм в полном разгаре и было бы странно со стороны Араби-бея, если б он не воспользовался этою *удобнейшею для него минутой*, чтобы напасть на нас и разбить, так как потребует еще, по

²³ Наргиле (*перс.* nārgilā, от nārgīl кокос, из которого первоначально делали прибор) – восточный курительный прибор, сходный с кальяном, но имеющий, в отличие от него, длинный рукав вместо трубки.

²⁴ большой выбор (*фр.*).

²⁵ Черное море – церковнославянское словосочетание в русском синодальном переводе Библии, употребляемое для обозначения водоема, воды которого расступились и пропустили Моисея и еврейский народ во время исхода из Египта, а затем сомкнулись и погубили войско фараона. Традиционно принято отождествлять это место с Красным морем.

²⁶ Кафр-эд-Даувава (*англ.* Kafr-el-Dawwar).

²⁷ Речь идет об осаде Плевны, которая является эпизодом русско-турецкой войны 1877–1878 гг., военной операции русско-румынских войск против укрепившихся в городе Плевне турецких войск Османа-паши (20 июля – 10 декабря 1877 г.). Упорная оборона турецких войск задержала продвижение русской армии и позволила османскому правительству укрепить Стамбул и Адрианополь, однако из-за неумелых действий высшего турецкого командования, гарнизон Плевны был принужден к капитуляции.

²⁸ главным образом (*фр.*).

²⁹ Джихад (от *араб.* усилие, *англ.* jihad) – понятие в исламе, означающее усердие на пути Аллаха. Обычно джихад ассоциируется с вооруженной борьбой, однако это понятие значительно шире. Джихадом в исламе является борьба со своими духовными или социальными пороками (например, с ложью, обманом, развращенностью общества и т.д.), устранение социальной несправедливости, постоянное усердие в деле распространения ислама, ведение войны с агрессорами, наказание преступников и правонарушителей. В период национально-освободительного движения идеи джихада могут быть применены к борьбе против колониализма.

крайней мере, три или четыре недели для снаряжения наших войск и их отправки в Египет. И все это благодаря бездарности и близорукости нынешнего кабинета». Даже в случае неудачи и неумения Араби-бея воспользоваться даровыми и столь драгоценными для него советами *Pioneer*, дабы лучше излить свою желчь на министерство, наставляет «великого бунтовщика», как ему выйти сухим из воды, когда он попадет. Короткий-де срок, назначенный Араби-бею адмиралом Сеймуром для приостановки работ по укреплению Александрии, и «варварская анти-дипломатическая мера немедленного бомбардирования этих крепостей, последовавшая за непослушанием, – должны указывать во мнении всей Европы на тех, кому принадлежит инициатива таких мер (читай Гладстона) как на настоящих виновников всего, что за сим последовало и еще последует... Без сомнения, разгромление европейских кварталов и убийство стольких христиан лежат на ответственности Араби-бея... Но если, как ему вероятно будет легко доказать, грабили не одни арабы, но и много европейцев, принадлежавших к подонкам общества и всегда находивших убежище в Египте, то он не только избегнет личной ответственности, но и весьма легко докажет, что виновата во всем этом одна наша бессмысленная, несвоевременная атака, разрушение крепостей, что и деморализовало его армию и полицию».

Если после этого Араби-бей не сделается пожизненным подписчиком на *Pioneer*, то он действительно выкажет себя пренебрежительным арабом!

Но все это не мешает готовиться индийскому контингенту, даже в его настоящем полуорганизованном состоянии. «Милые сорятся, только тешатся»; и Англо-Индия серьезно собирается поразить Египет. Вероятно припоминая, что и на нее будут смотреть «сорок столетий» с вершин пирамид, она даже начинает заранее хвастать тем, что скоро скрутит Араби-бея в бараний рог и без европейской помощи. На днях появилось в печати несколько писем от очевидцев, уверяющих, будто бы Араби-бей и его армия еще более деморализованы известием о скором появлении в Египте индийского войска, нежели бомбардированием Сеймура. Но хотя вот уж более месяца как идут военные приготовления и газеты объявляли уже несколько раз номера и названия отправляемых полков, но названия эти почему-то постоянно изменяются, улетучиваясь со списков с фантастической быстротой. Дело в том, что Англо-Индия поставлена в тупик. Англо-Индия колеблется пред одним из перечисленных *Пионером* рогов. Дилемма трудная, и Индия не знает, на что решиться. В этом колебании заключается маленький политический секрет – *un secret de Polichinelle*³⁰, конечно, как и все англо-индийские тайны, почему я его и передаю. Вся сила в том, что мусульманский элемент сильно смешан в полках с элементом индусским, хотя со времен мятежа и приказано было строго соблюдать из боязни стачек между единоверцами равную пропорцию в обоих. Этот-то элемент и является теперь помехой. Солдаты-индусы уверяют своих офицеров, что если с ними пошлют много магометан, то религиозный страх, внушаемый последним *джехадом*, заставит самого верноподданного из них дезертировать, если не перебежать к Араби-бею. «Для могла его Пророк еще выше английского сааба, потому могил – дурак», – сказал вчера сипай-индус знакомому мне офицеру. С другой стороны, офицеры не желают расставаться со своими могулами-сипаями и приводят как доказательство их верности тот факт, что они превосходно дрались в Афганистане против своих же мусульман. Как бы то ни было, а военные власти находятся теперь в простительной нерешительности, не зная, посылать ли мусульман или же заранее вырвать эту полезную, но опасную траву из военного огорода. Еще в конце июня египетский корреспондент *Pioneer* телеграфировал в Симлу насчет этого свои опасения. Национальная-де партия полна надежд и крепко работает над задачей возбудить фанатические чувства мусульман Индии в случае британского вмешательства в их дела. Угроза Араби-бея, что «война с Египтом окажется опаснее для Англии, нежели для Египта», не пропала даром; а уверенность военного министра, что индийские могулы не станут драться против своих братьев, получает еще большее значение для того, кто следит в Индии за мусульманскими туземными газетами. В Бомбее, например, в газете *Коссид и Мумбай*, гуджаратском³¹ органе магометанства, на днях мы читали следующее:

³⁰ секрет Полишинеля (*фр.*), т.е. секрет, который всем известен; мнимая тайна.

³¹ гуджаратском (*англ.* Gujarat).

«Хедив³² сделался покорным данником англичан. Мы никогда не поверим, чтобы храбрый Араби-бей сдался так легко, как у нас то думают. Он еще сумеет воспротивиться англичанам и оставит по себе бессмертное имя на своей родине... Никому и в голову не может придти, чтобы, пока он жив, соединенные армии Англии и хедива могли, что сделать в этой стране. Зависимость хедива и его вера в англичан покрывают его позором, налагая на него клеймо раба и труса, и хотя он и поддерживаем теперь державами как законный правитель Египта, но с этих пор он утратил все свое влияние, ненавидим своими подданными и каждый правоверный теперь обязан видеть в нем лишь номинального хедива. Непонятно, как может казаться совместным с достоинством мусульманского принца сидеть взаперти в полусожженном дворце и быть охраняемым *христианскими войсками!*»

Кажется ясно.

Вследствие всего этого, мы сегодня узнаем из газет, что к отплытию в Египет назначены три полка сикхов³³ и пенджабов и только небольшая горсть мусульманских сипаев: а именно на каждые четыре роты индусов одна рота магометан. Выбор благоразумный. Не было, нет и не будет у могола врага неумолимее и опаснее сикка. Думали послать на Араби-бея полк маленьких непалийцев-гурок³⁴; так как по туземной пословице «в каждом гурке сидят два сикка и один черт, а когда гурка видит тень *могола*, то вырастает до звезд». Но насколько гурка незаменим в родных горах, где он лазит, как дикая кошка, настолько он окажется бесполезным в песчаных пустынях и в жарком климате, и так гурку оставляют дома на ученой границе сторожить русских, чтобы не наделали каких бед в отсутствие «хозяев» в Кандагаре и ближе.

Из другой телеграммы мы узнаем, насколько было тронато любвеобильное сердце симлинских властей изъявлением верноподданнических чувств со стороны девятилетнего отрока, потентата Путтиальского³⁵. Юный феномен, услышав о затруднении правительства, тотчас же «с жаром предложил в полное распоряжение вице-короля свои храбрые войска для египетского похода». Увидев пред собою полк этих «генералов бум-бумов», воинов в голубых трико, красных сапогах, золотых куртках без рукавов и с чудовищными богами и шестирукими богинями, восседающими на высоких шпиках золотых же касок, бедуины авось зазеваются и позволят себя в это время побить. Это уже во второй раз в период своего недолгого, но достославного царствования магараджа Путтиалы добивается чести служить верой и правдой своим сюзеренам. Во время Афганской кампании наш младенец-патриот также пожелал иметь счастье служить деньгами и войсками и пожинать вместе с Англией лавры. Ни то, ни другое тогда не было отвергнуто.

³² Тауфик (1852–1892) – правитель (хедив) Египта в 1879–1882 гг.

³³ Современное написание: сикхов (*пенджаби sikkh [sikkʰ]*).

³⁴ Или: гуркхов (*англ. Gurkha*).

³⁵ Паттиальского (*англ. Patiala*). Паттиала – город на крайнем востоке индийского штата Пенджаб.